

— Вы спите на партах, и это тоже видно, но учителя ничего не говорят. Почему они должны делать исключение для меня?

— Двойные стандарты? — Лу Юши задумался. — Но это правда, ты учишься так хорошо, что учителям нечего сказать.

— Значит, ты тоже думаешь, что учителя слишком меня балуют?

— Нет, — Лу Юши быстро объяснил. — Я не это имел в виду.

Цзин Му рассмеялся.

— Не волнуйся, я просто шучу.

Лу Юши помнил, как брат спокойно сказал:

— В школе всё так и есть. Если ты достаточно хорошо учишься, даже если у тебя есть мелкие недостатки, учителя чаще всего закрывают на это глаза.

— Можно сказать, что это привилегия. Но, — он говорил с некоторой дерзостью, — я не чувствую себя недостойным. Если кто-то не согласен, пусть докажет своими оценками.

В этом был смысл, ведь эта привилегия не причиняла никому вреда, это была просто небольшая благосклонность учителей.

Лу Юши очнулся и заметил, что брат почти закончил рисовать.

— Брат, ты не голоден?

Цзин Му резко вышел из состояния сосредоточенности и на мгновение растерялся. Он посмотрел на часы и понял, что просидел за компьютером почти шесть часов, и время ужина уже прошло.

— Сейчас готовить уже поздно. Может, закажем еду? Что ты хочешь?

Цзин Му открыл ящик, где лежала стопка меню, которые собрал его брат.

— Рис с мясом? Или, может, Даосяньцунь?

Лу Юши сел и начал просматривать меню, но чувствовал, что в такую холодную погоду порция

риса с мясом кажется чем-то недостаточным.

— Брат, мы ведь в прошлый раз купили в магазине основу для горячего горшочка?

— Может, просто сами приготовим горячий горшочек? Это же просто — бросить всё в кастрюлю, и времени это не займёт.

Он встал.

— Брат, я вижу, ты почти закончил. Я пойду помою овощи. Как только закончишь, выходи ужинать.

Аромат горячего горшочка постепенно заполнил маленькую столовую. Это блюдо обладало удивительной способностью объединять множество ингредиентов в одном кипящем бульоне, сохраняя при этом их уникальный вкус. Это было настолько притягательно, что каждый раз заканчивалось обильным потоотделением.

Цзин Му тоже любил горячий горшочек, особенно учитывая, что в последние годы у него было мало возможностей его приготовить. Увидев кипящий красный бульон, он уже почувствовал, как вкусовые рецепторы на языке начали танцевать.

Он случайно съел слишком много. Но Цзин Му считал, что виноват в этом не сам горячий горшочек, а его брат. Лу Юши ел не так, чтобы это было некрасиво, но его манера есть была далека от сдержанности.

То, как Лу Юши наслаждался каждым кусочком мяса, было настолько заразительным, что у Цзин Му тоже разыгрался аппетит.

— Всё, больше не могу, — Цзин Му развалился на стуле, не в силах пошевелиться. — Я чувствую, что еда дошла до горла. Съел слишком много.

— Тебе плохо? Может, выпьешь таблетку для улучшения пищеварения? — Лу Юши знал, что у брата проблемы с желудком, поэтому выбрал не слишком острый бульон, но не ожидал, что тот переест.

— Это всё твоя вина, — Цзин Му смотрел на брата с раздражением. — Принеси мне таблетку.

— И это моя вина? — Лу Юши обиженно пошёл за лекарством.

Он принёс таблетку и, присев рядом с братом, начал гладить Львёнка.

— Брат, я давно хотел спросить, но всё не решался...

— Да?

— Ты... тебе не хватает денег?

Цзин Му открыл глаза и посмотрел на него, а затем улыбнулся.

— Да, не хватает денег и любви. Если я не накоплю миллион, я начинаю нервничать.

— Я серьёзно, ты ведь не берёшь с меня арендную плату...

— Это чтобы ты сам ходил за продуктами. Я не в убытке.

Он продолжил:

— Лу, у тебя есть мечта?

— Что? — Лу Юши удивился резкой смене темы. — Есть, а что?

— Какая у тебя мечта?

Но, услышав этот вопрос, Лу Юши не смог сразу ответить.

— Не можешь сказать? — Цзин Му смотрел на брата. — Многие так и говорят. Когда речь заходит о мечте, люди думают о том, что им нравится. Ты только что подумал о баскетболе, да?

— Да, — Лу Юши кивнул.

— Но, если подумать, попасть в NBA не так уж реально. Что ещё можно делать? Комментировать, судить? Но ведь мне нравится играть на площадке, а не просто смотреть.

— Если не думать об этом, мечта остаётся где-то в тумане, и это красиво. Но если начать анализировать, то становится ясно, что мечта не выдерживает критики. В итоге ты всё равно не знаешь, чем хочешь заниматься в будущем.

Лу Юши понимал, что брат прав, но сам он никогда не задумывался об этом. Такие вопросы кажутся глубокими, но для старшеклассника они скорее похожи на проявление «подростковой романтики». Сколько людей в мире действительно реализуют свои мечты? В этом возрасте достаточно просто хорошо сдать единый государственный экзамен, чтобы считаться

примерным ребёнком.

Немногие смотрят так далеко вперёд.

— Мне кажется, мне повезло, — продолжил Цзин Му. — Я чётко знаю, чего хочу, и понимаю, как к этому прийти. В любом случае, усталость лучше, чем неопределённость.

Это звучало очень зрело и мудро, и Лу Юши даже начал размышлять над словами брата, но тут тот добавил:

— Не переживай, братишка. Ты ещё маленький, тебе не нужно об этом думать. Главное — чтобы ты был счастлив.

Лу Юши рассердился. «Ты сам маленький, вся твоя семья маленькая. Ты всего на полгода старше меня».

— Брат, ты такой задира.

— Эй, ты уже учишься спорить? Ну что ж, дети растут, и их невозможно контролировать. Придётся смириться.

Лу Юши чуть не закрыл брату рот, но сдержался.

— Я серьёзно. Так что ты хочешь делать в будущем? Стать художником?

— М-м-м, — Цзин Му сделал вид, что сопротивляется.

Лу Юши отпустил брата, чувствуя, что ладонь немного нагрелась.

— Художники редко становятся богатыми при жизни. Даже такие мастера, как Ван Гог, должны были отрезать себе ухо и сойти с ума, чтобы их работы стали цениться.

Он вздохнул.

— Это слишком тяжело. Я просто хочу быть маленьким дизайнером.

— А, понятно. — Лу Юши не понял, почему немного отвлёкся. — Дизайнер — это хорошо. Теперь я понимаю, почему ты иногда делаешь плакаты.

— Нет, — Цзин Му вдруг встал и побежал в ванную.

Он действительно переел. У него и так были проблемы с желудком, а горячий горшочек только усугубил ситуацию. Лу Юши испугался и быстро налил стакан воды.

— Брат, тебе плохо? Может, сходим в больницу? Если бы я знал, что так будет, мы бы не ели горячий горшочек.

Цзин Му взял стакан, прополоскал рот и смыл воду в унитазе.

— Всё в порядке, — он вздохнул с облегчением. — Теперь, после того как всё вышло, мне лучше. Уходи отсюда, здесь запах. Я почищу зубы.

Лу Юши послушно вышел и сел за стол, глядя на спину брата. Хотя всё было сказано правильно, он всё же чувствовал, что брат слишком много работает.

Говорят, что глупые птицы рано встают, но его брат не был глупым. Ему всего лишь второй курс, зачем так рано начинать и так усердно трудиться? Лу Юши чувствовал, что что-то здесь не так, но не стал углубляться.

Члены школьной сборной Хуасин обычно отправлялись на тренировки во время каникул. Тренер водил их бегать вокруг озера Пинху на севере Синчэна. В тот год, как первый в истории классный руководитель общего творческого класса, старина Ли решил взять с собой и художников, и спортсменов.

Бегуны бегали вокруг озера, а старина Ли ехал за ними на велосипеде, держа в руке громкоговоритель и крича «раз-два». Если кто-то сбивался с ритма, он получал удар громкоговорителем по голове. Художники же расставляли мольберты и краски, рисуя пейзажи озера, дрожа от холода. Их дрожащие мазки создавали уникальную красоту, которая, возможно, случайно станет их шедевром.

<http://bllate.org/book/15440/1369436>